

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОД
ЗНАМЕНЕМ
МАРКСИЗМА.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ.

№ 3.

МАРТ — 1922.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МАТЕРИАЛИСТ“.
МОСКВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. <i>В. Ленин.</i> —О значении воицествующего материализма	5
2. Письма Маркса и Энгельса Лассалю	13
3. <i>Д. Рязанов.</i> —Страничка из жизни Маркса	26
4. <i>М. Покровский.</i> —Проф. Р. Виппер о кризисе исторической науки	33
5. <i>С. Кризцов.</i> —Методология общественных наук С. Франка	37
6. <i>В. Валяни.</i> —Ученый мракобес	43
7. <i>В. Невский.</i> —Политический гороскоп ученого академика	55
8. <i>Сарабьянов.</i> —Диалектика и формальная логика	64
9. <i>С. Гоникман.</i> —Диалектика тов. Бухарина	77
10. <i>А. Лозовский.</i> —Анархизм и марксизм в массовом движении	86
11. <i>Крицман.</i> —Товар и продукт	91
12. <i>П. Месляев.</i> —Аграрный вопрос и аграрная политика	104

Трибуна.

13. <i>О. Галустьян.</i> —Социалистическая академия	115
14. <i>Крицман.</i> —История Р. С. Ф. С. Р.	117
15. <i>Музин.</i> —Необходимое дополнение	119
16. <i>Академик.</i> —Какой должна быть высшая лаборатория марксизма	—
17. <i>Б. Волин.</i> —Письмо тов. редактору	120

Библиография.

- М. Чернов.*—„Мысль № 1“. *Н. Мецгерков.*—Библиотека материализма. *В. С.*—О собр. сочин. *Г. В. Плеханова*. *В. Р. Гильом.*—„Интернационал“. *А. Ф. Горев.*—Бакунин. *Б. Пинсон-Преображенский.*—„Анархизм и коммунизм“. *В. Ш.*—Былое о Кропоткине. *В. Вилля.*—О книге тов. Я. Язылева. *В. В.*—Пролетарское студенчество. *М. Павлович.*—Собрание соч. Ленина, т. XIX. *В. С.*—Собр. соч. К. Маркса и Энгельса, т. VI. *Р. Ковнатор.*—О Плеханове. 122—141

От редакции. Мы вместе с нашими читателями с нетерпением ждем выхода собр. соч. Г. В. Плеханова. Такие тома, как VIII, в который входит замечательный труд Г. В. „Введение к истории материализма“ ни разу в целом виде по-русски не появлявшийся, сегодня бесценнейший подарок коммунистической молодежи. Но мы должны со своей стороны предъявить требование к редакции собр. соч., чтобы она параллельно с выпуском этого капитального издания занялась одновременно изданием сборников его статей по философии, социологии и т. д. и научно проработанным и снабженным примечаниями переизданием таких его трудов, как „Основн. вопр. марксизма“, „Введение к истории материализма“ и т. д. и т. д. Ибо те издания, которые имеются, ни в какой мере не удовлетворяют нашу молодежь. Редакция должна ускорить работу по выпуску готовых восьми томов и дальнейшей подготовке последующих томов.

Ред.

Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.—Том VI первая часть (третьего тома „Капитала“), Москва, Госуд. Изд. 1922 г. стр. 448. Госуд. Издат. выпустило VI том собрания сочинений Маркса и Энгельса, содержащий в себе первый полутом III тома „Капитала“; выход этого тома—настоящий подарок для нашего марксистского читателя, ибо старого (1908 г.) издания комплект, ставший уже библиографической редкостью, невероятно поднялся в цене и стал почти совершенно недоступным, а издание Госиздата было неполное. Надо думать, что Госиздат в короткий срок выпустит второй полутом.

Внешность этого тома несравненно лучше, а уж во всяком случае впечатление от него гораздо более благоприятное, чем от III тома собр. соч.: бумага белая, хотя целлюлозная, обложка плотная, брошюровка очень непрочная, но аккуратная. Что неприятно режет глаз—это обилие опечаток: Список их занимает четыре страницы!

Мы с нетерпением ждем выхода дальнейших томов.

В. С.

О Г. В. Плеханове. (Ст. А. Ильинский. Г. В. Плеханов и 3-е отделение, Былое, № 15, 1920. Ст. О. В. Аптекмана. Из воспоминаний о Г. В. Плеханове, как семидесятнике. Былое, № 16, 1921). Г. В. Плеханов очень рано начал свою революционную деятельность. Уже в середине 70-х годов он играл выдающуюся роль в жизни землевольческой организации.

Естественно, что на него обратило свое внимание и 3-е отделение. Но долго полиция не могла напасть на его след. Об участии Плеханова в знаменитой „казанской“ демонстрации полиция ничего не знала до конца 70-х годов. Только в 1879 году, когда довольно широкая деятельность Плеханова в петербургской рабочей среде была замечена, за ним стали наблюдать.

Было потрачено много энергии, чтобы „выследить“ его.

Плеханов, как „свадебный генерал“ включается полицией в каждое более или менее серьезное дело. Так Плеханову, на ряду с Дейчем, Стефановичем, Бохановским,—приписывается участие в Чигринском деле,—он же упоминается в связи с арестом ряда лиц и т. д.

Только в 1880 году от Жаркова полиция получает точное описание наружности Плеханова. Описание это заключает в себе и некоторые чисто бытовые и индивидуальные черты: прихрамывание, размахивание руками и так далее.

В этом донесении впервые появились определенные сведения и о ре-

волюционной деятельности Плеханова. Но в то время Плеханов числился уже в заграничном списке русских эмигрантов, и около его имени, лишь по инерции значилась пометка жандармской руки „разыскивается“.

А. Ильинский указывает, что Департамент Полиции, сменивший после 81 года 3-е отделение, также не упускал из виду Плеханова и „в его делах мы находим более подробный политический, полицейский, биографический материал“. Но и в скудных материалах 3-го отделения есть „ценные указания Жаркова, по которым можно, хотя немного, установить фактическую сторону дела. Это пребывание Плеханова в Саратове в 1877 и 1878 годах, арест его там и бегство после подписки о невыезде, его поездка в 1879 г. в Киев... Действительно, все эти моменты из жизни Плеханова очень мало известны, и потому разработка этих материалов была бы крайне важна.

Статья А. Ильинского в общем написана объективно. Тем более досадное впечатление производят некоторые быть может и невольные выражения автора. Так, например, он говорит: „В то время (т.е. 80 г.) у Плеханова созрела мысль уехать за-границу, где бы его меньше тревожила стуженная атмосфера, какая была в России“.

Плеханов уезжал за-границу вовсе не за тем, чтобы освободиться от „тревожной“ русской обстановки, за-границей он испытывал и нужду, и лишения и, наверное, не мало тревог и забот.

Любовью и какой-то интимной теплотой веет от небольшой статьи О. Аптекмана.

Его знакомство с Плехановым относится к 1875 году. Он вспоминает об этом: „Плеханов был самый молодой среди нас. Но уже и тогда он выделялся своей эрудицией, гибким острым умом и живым, с огоньком, словом“. Во всем его облике „что-то свое, вызывающее, горячее. Чувствуется талант, способность к самостоятельному мышлению. Чувствуется темперамент.

Видимо, много работает. В комнате, на полках, на столе—книги по общественным вопросам. Но, видно, много работает и по своей специальности (Плеханов был тогда студентом Горного Института): комната вся уставлена химическими принадлежностями: приборами, ретортами, колбами, банками и проч.“...

О. Аптекман дает ряд интересных штрихов относительно работы Плеханова в 77 году в Саратове, о его порывах уйти в „народ“ и шагах, правда, неудачных, сделанных в этом направлении Плехановым в Аткавском уезде. Несколькo же штрихов и относительно работы в Питере, где Плеханов в 77—78 г.г. играл „первую скрипку“ в работе, как среди учащейся молодежи, так и рабочих.

Несколькo раз, очевидно, как наиболее характерное, автор статьи упоминает, как много Г. В. работал над собой, как много и с каким выбором он читал.

„Работа его отличалась высокой производительностью. Я никогда не видел его праздным, мечтающим, в состоянии *force battante*. Не любил он пустых разговоров, не выносил он фразы, красивых жестов. Беседовать—значило для него мыслить вслух, сообща, причем эта беседа была обворожительна, как по содержанию, так и по форме“.

* * *

Уже почти 4 года, как умер этот замечательный человек, бессмертная заслуга которого заключается в том, что он „открыл“ русский рабочий класс.

4 года. И, кажется, что кроме двух рецензируемых статей во всей нашей литературе не появилось ничего о Плеханове.

Правда, в № 1 журн. Истпарта „Пролетарская Революция“ Н. А. Семашко в своих воспоминаниях останавливается и на Г. В. Плеханове.

Делает он это мельком. Это немногие строки, посвященные Плеханову, оставляют тяжелое впечатление. По злой насмешке истории, Г. В. умер чужим и даже враждебным рабочему классу и его партии. За время революции, советскими издательствами в интересах культурной пропаганды выпущены биографии Врубеля и Верхарна, и ни одной биографии, ни одного очерка, посвященного Плеханову, талантливейшему и прекраснейшему представителю „воинствующего марксизма“. Нам думается, что давно уже настало время „помирить“ рабочий класс с его первым пророком Г. В. Плехановым.

Соц. Академия теперь предпринимает издание его сочинений. Но оно, естественно, не будет полным, так как издателям совершенно не доступен архив Плеханова. Мы думаем, что было бы целесообразно, если бы центральные органы Советской власти и нашей партии предложили семье покойного вернуться в Россию и все то, что осталось после смерти Г. В. Плеханова, сделали бы достоянием тех, кто больше всего имеет на это право.

На страницах нашего журнала уже упоминалось о необходимости опубликовать переписку Г. В. У наиболее старых членов нашей партии, из которых многие были его друзьями, соратниками и учениками, наверное хранится не мало писем Плеханова, воспоминаний о нем и проч.

Наша партия создала великолепную научную лабораторию по изучению марксизма: Социалистическую академию и институт Маркса—Энгельса.

Было бы хорошо, если бы при одном из этих учреждений был создан специальный кабинет по изучению Плеханова, по собиранию материалов для его биографии, собиранию его переписки и прочее.

Р. Ковнатор.

Джеме Гильом „Интернационал“.. (Воспоминания и материалы 1864—1878 гг.). С биографическими заметками о Гильоме П. Кропоткина и Ф. Брукбахера.—Том I—II. Перев. с фр. Н. Крупской, под ред. и с дополн. Н. Лебедева.—Кн-во „Голос Труда“ Пбрг.—М. 1922, стр. 322.

Дж. Гильом не историк—он сам близкий участник деятельности Первого Интернационала, ближайший друг М. Бакунина и активнейший участник фракционной борьбы между марксистами и анархистами. („авторитаристами и федералистами“—как выражается Гильом)—отсюда и достоинства и недостатки его четырехтомного труда. Он рассматривает историю интернационала с определенной анархической точки зрения, так часто дополняет свою историю личными воспоминаниями, что книга местами имеет исключительно мемуарный интерес. Он, как активнейший участник фракционной борьбы, разумеется, свою историю густо насытил фракционной нетерпимостью. Невероятно свежи следы яркой кампании против Маркса, которую вели анархисты бакунисты накануне и, особенно, после раскола Первого Интернационала. И однакоже появление труда Дж. Гильома на русском языке нужно приветствовать: так мала у нас литература об Интернационале, что всякая книжка, способная дать хоть что-нибудь по истории его—ценная книжка, не говоря уже о том, что книга Дж. Гильома к тому же написана очень талантливо, живо и читается легко.

Но если мы можем теперь спокойно и благодушно отнестись ко всяким выходкам Гильома, направленным против Маркса, объясняя это фракционной ненавистью его, то, нам кажется, ничем, кроме невежества, не может быть вызвана совершенно непонятная злоба по адресу Маркса современных поклонников анархизма. Я говорю о редакции издания и о Н. Лебе-